

Эволюция души

И.И. Сикорский

Лекция, прочитанная Игорем Ивановичем Сикорским в William F. Ayres Foundation, Бриджпорт, Коннектикут, США, Plymouth Congregational Church, Lansing Michigan, 15 ноября 1949 года. Источник: <http://www.sikorskyarchives.com/theevol1.html>
Перевод П.П. Александрова-Деркаченко. На русском языке впервые опубликовано в журнале «Русский Мир» №2 за 2000 г.

В этой лекции мы коснемся главнейшей загадки человеческой жизни. Тема эволюции души связана с нашими представлениями о прогрессе человечества, о том, каков смысл нашего существования в бескрайней вселенной, которая на вид так равнодушна, чтобы не сказать – враждебна, к нашим усилиям. В наш тревожный век, век трагедии и разочарований, эта тема получает особое значение.

Яркое и сильное определение характеру недавних событий дал Питирим Сорокин: "Нет теперь пощады ни невинности детей, ни сединам старцев, ни женской слабости. Они – первые жертвы войн, революций, преступности и всякого произвола. Цивилизация, которая до 1914 года хвастала своим гуманизмом и мягкостью, противопоставляя себя так называемой варварской жестокости средневековья, сама теперь дошла до таких пределов насилия и низости, что "варварам" за ней не угнаться. Проявив себя в XII–XIII веке в духе гуманизма, сострадания, земного разума и благородных стремлений, культура Запада завершила эту фазу своего существования разгулом насилия и зверства. Нельзя себе представить банкротства более трагического и полного".

Декарт говорил, что для того, чтобы познать истину, необходимо по крайней мере однажды все поставить под сомнение. Мне кажется, этот постулат очень пригодится при обсуждении проблемы эволюции души в наше трагическое время.

Начнем с того, что почти половина человечества неподвластна материалистической идеологии, которая отрицает существование у человека "души" de facto. Однако и религиозные люди, которые непоколебимо верят, что душа бессмертна, могут ныне усомниться в реальности ее нравственного прогресса. Совершенствование человека, которое можно определить как конструктивную эволюцию души и сознания, долгое время связывали с развитием здравомыслия, честности, терпимости, доброты, сострадательной мягкости, альтруизма, доброжелательства, уважения к истине и т. п. Но наш век засвидетельствовал полнейший отказ от всех этих ценностей и потому стал самым кровавым из 25 веков письменной истории. Если принять это во внимание, то трудно утверждать, что за пять тысяч лет человеческая душа претерпела какие бы то ни было положительные изменения.

Настоящей попытке разобрать этот вопрос и признать наличие неких упорядоченных и положительных общих тенденций, несмотря на обескураживающий хаос современности, должны предшествовать некоторые разъяснения.

Слово "душа" мы будем употреблять для обозначения наивысшей, бессмертной в потенции составной части человеческой личности. Именно эта составная нашей личности реагирует на такие вещи, как уважение к истине, сострадание, добрая воля, прощение, терпимость, любовь и тому подобное. Поскольку это так, то понятие "душа" не может отождествляться с понятием "разум".

И в литературе, и в жизни мы часто сталкиваемся с тем, что высокой и мудрой душой, которая безошибочно и четко выделяет упомянутые выше главные жизненные ценности, обладают люди необразованные и бесхитростные. Как правило, это люди глубокой религиозной веры. В то же время и в жизни, и в произведениях великих писателей встречаются персонажи, у которых развитый интеллект и большая эрудиция совмещаются с душевной грубостью, и в этом смысле они ниже пещерных жителей, а то и зверей. В сущности, русское слово "бездушный" гораздо точнее, может быть, передает реальность, чем это обычно понимается, и однако такое определение не исключает ни большого ума, ни высокой учености.

Слово "эволюция" в нашем употреблении следует понимать как обозначение процесса постепенных изменений, по существу направленных в сторону совершенствования, роста, обогащения, качественной изоэдренности. Выражение "эволюция души", взятое в самом широком, предельном своем значении, может пониматься, таким образом, как постепенный процесс совершенствования человеческого разума – от подобия зверя к подобию Божию.

В общем, термин "естественная эволюция" обычно ассоциируется с идеей последовательного и длительного процесса, в результате которого происходит развитие всего живого. Говоря об "эволюции души", мы, стало быть, устанавливаем некую аналогию между обоими процессами, и это, без сомнения, справедливо. Эволюцию растений и животных определяют факторы материального порядка, в результате эволюции вид, как правило, развивает те особенности, благодаря которым он получает больше возможностей к выживанию. Следует отметить, что при этом происходит не столько содействие развитию желательных качеств, сколько элиминация вида, не сумевшего развить качеств, которые необходимы для выживания.

По аналогии, мы можем предполагать наличие естественных законов или факторов высшего порядка, которые могли бы каким-то образом влиять на совершенствование и развитие человеческой души. В попытке обнаружить такие факторы мы будем анализировать некоторые примеры, взятые не только из жизни человека, но и из жизни более примитивных существ.

Использование животного мира в качестве исходной точки оправдывается следующими соображениями. Растительную и животную жизнь на земле можно считать предшественницей и колыбелью человеческого рода. Кроме того, вполне допустимо думать, что некоторые основные законы высшего порядка определенным образом влияют на всю вообще жизнь на земле, так же, как гравитация, управляющая движением огромных небесных тел, управляет также и поведением мельчайших частиц.

Мы будем основываться на предположении, что среди современных нам живых существ можно, в принципе, обнаружить виды, которые соответствуют видам, обладавшим наивысшими умственными способностями в какой-то отдаленный период. Т. е. существующие сейчас бактерии и низшие формы жизни, вероятно, могут дать представление о первоначальных формах жизни; ящериц и крокодилов можно, пожалуй, сравнить с динозаврами, и т. д. Таким образом, у нас есть возможность наблюдать живые существа, сходные с теми, которые населяли землю сотни миллионов лет назад.

Последовательный прогресс умственных способностей у животных и молниеносный скачок, сделанный человеком, разумеется, очевидны и бесспорны. Поэтому в настоящем

обсуждении уровень интеллектуального развития мы будем считать отправной точкой в рассмотрении реального или фигурального совершенствования души в связи с общим развитием интеллекта. Слово "фигуральный" употреблено потому, что прежде всего мы займемся развитием некоторых высших побудительных импульсов у животных.

Для того, чтобы соблюдать некоторую последовательность, мы будем, в частности, рассматривать соотношения, существующие между степенью умственного развития и следующими факторами:

- 1) организация и руководство;
- 2) развитие высших чувств и побуждений;
- 3) значение смерти.

В связи с первым из этих трех факторов мы можем наблюдать следующее. На низших стадиях животной жизни и во всем растительном мире сама идея организации и руководства не имеет никакого смысла. На более высоких уровнях животной жизни организация иногда играет некоторую роль. Птичьи стаи иногда следуют за определенным вожаком, как стада буйволов или оленей. Наиболее очевидный пример сложной социальной организации, основанной на механической дисциплине и плановом распределении труда и пищи, наблюдается у пчел и муравьев. Муравейники — хороший пример тоталитарной экономики, которая в случае муравьев оказывается продуктивной. Однако муравьи — это явно символическое предостережение человеку, который в данный момент с опасностью для себя продвигается в том же направлении. Для того, чтобы подобная общность могла благополучно существовать, необходимы были три фактора: а) муравей потерял крылья, что равнозначно потере свободы; б) он почти потерял зрение, что равнозначно потере доступа к настоящей информации; в) муравей утратил возможность иметь собственное потомство, так как в муравейнике размножение производится маткой, по принципу массового производства.

Следует отметить, что в животном мире случаи жесткой организации являются редким исключением. Пример пчел и муравьев производит такое впечатление, что природа экспериментирует, пробуя условия жизни, которые, строго говоря, не необходимы при данной степени умственного развития, так как множество других живых существ сравнимого физического и умственного уровня продолжает с таким же успехом существовать независимо, без какой бы то ни было организации. У более высоко развитых животных, именно у птиц и млекопитающих, мы находим небольшую организацию, которая явно необходима для выживания вида. Речь идет о семье.

Переходя от животных к примитивному человеку, мы видим, что, помимо семьи, ощущается необходимость в более обширной организации. Таким образом, необходимо становится руководство. С развитием интеллекта растут размеры и сложность организации и повышается значение руководства.

На этом уровне развал организации или несостоятельность руководства может стать причиной катастрофы. Дальнейшее развитие интеллекта и науки создаст необходимость в еще более обширной и сложной организации, пока в конце концов не будет достигнута такая стадия, на которой для выживания вида нужна будет организация мировая.

Недавно группа выдающихся ученых высказала мнение, что сейчас человечество приближается к этой стадии. Их точка зрения изложена в брошюре "Мир единый или никакого". Непосредственной причиной их вывода послужило изобретение атомной бомбы. Однако ведь и это чрезвычайно мощное орудие разрушения есть один из плодов научного и интеллектуального прогресса.

Подводя итог этой части наших рассуждений, мы обнаруживаем, что на примитивных уровнях жизни организация и руководство не имеют смысла и невозможны; на уровне более высоком (у насекомых, рыб, пресмыкающихся и земноводных) организация, как правило, все еще не необходима и ее нет, за исключением некоторых странных и редких случаев, о которых уже упоминалось; на более высокой стадии животной жизни возникает необходимость в семье; по мере развития интеллекта возникает необходимость во все более обширной и сложной организации, пока, в конце концов, на известной стадии развития наличие мировой организации и разумного руководства не делается абсолютно необходимо для сохранения вида.

Что касается развития высших чувств и побуждений, то к растительной и низшим стадиям животной жизни неприменима сама эта идея. У живых существ так сказать промежуточного умственного развития, т.е. у насекомых, ракообразных, рыб и земноводных, ничего подобного тоже почти невозможно обнаружить. Переходя к животным более высоких умственных способностей, а именно к птицам и млекопитающим, мы обнаруживаем появление неких высших побуждений. Это прежде всего проявляется в отношениях между родителями и детьми. Здесь мы наблюдаем альтруизм и милосердие, которые могут достичь степени самопожертвования. Птица-мать долго высиживает птенцов, а затем неделями добывает для них пищу. Медведица или кошка нежно заботятся о своих отпрысках и способны пожертвовать жизнью, защищая их от нападения. Если поймать слонят, то взрослые слоны пойдут за ними в рабство. Следует, однако, помнить, что у животных проявления альтруизма почти всегда распространяются только на членов семьи, чаще всего на потомство, или, как в случае собак и некоторых других домашних животных, на хозяина и, может быть, еще нескольких лиц из ближайшего окружения.

У примитивного человека сфера проявления высших побуждений расширяется и углубляется. Наряду с семейными отношениями, которые выражены определеннее и часто не прерываются в продолжение целой жизни, появляются преданность и долг по отношению к общине, племени и, наконец, к нации. Великие люди испытывают чувство сострадания и долга по отношению ко всему человечеству, которому они стремятся служить в его целом.

Таким образом, выявляется знаменательная тенденция. О наличии высших побуждений в растительном мире и на низших стадиях животной жизни нельзя говорить даже в фигуральном смысле. Высшие чувства и побуждения появляются на более высоких стадиях развития интеллекта, причем, чем выше интеллект, тем выше необходимость в них.

Следует подчеркнуть, что само по себе развитие интеллекта не есть причина высокой нравственности и благородства. Но оно создает нужду в высоком альтруизме и благородстве. Есть основания полагать, что это один из основных высших законов универсума. Хотя действие его не проявляется с той же очевидностью, что действие законов механики или химии. В самом деле, мы все прекрасно знаем, что умный и бессовестный индивид может обладать прекрасным здоровьем и пользоваться успехом, несмотря на пренебрежение законами морали и высокими принципами. Можно, однако, утверждать, что вид в целом не может выжить, если в нем нет достаточного числа индивидов, моральная высота которых соответствует общему уровню умственного развития, достигнутого видом.

Смерть. Рассматривая отношение к смерти в связи с разными стадиями умственного развития, можно прийти к интересным заключениям. На низших уровнях жизни естественная смерть не имеет, как правило, никакой важности, иногда ее как бы даже и нет. Разные простейшие организмы, вроде простейшие, в известном смысле бессмертны. Они размножаются путем деления, так что один индивид становится двумя, не оставляя за собой ничего похожего на труп. Если окружающая среда благоприятна, этот процесс может продолжаться бесконечно. Естественная смерть не наступит. Эта форма жизни может быть уничтожена только случайно.

Равным образом, естественная смерть не может быть с очевидностью установлена у многих растений, например, у картофеля. Ботва осенью высыхает, но основная часть растения, т. е. клубни, остается в земле и спит, при этом она вполне жива. И благодаря клубням, существенной части растения, поток жизни течет не прерываясь на протяжении столетий.

Но уже в мире насекомых индивидуальная естественная смерть есть твердо установленный общий закон. Однако и метафизически, и, в большой степени, физически смерть здесь не сопряжена с уродством, нет в ней, вероятно, и страдания. Смерть родителя или ребенка не имеет никакого значения, потому что насекомые, как правило, не знают, кто их родители или дети, и поэтому не могут страдать от их потери.

Для животных с более развитым интеллектом, например, для птиц и млекопитающих, смерть становится трагедией и часто связана с настоящим психическим страданием. Птица или кошка иногда остро переживают потерю детенышей, особенно если смерть была насильственной.

И все-таки трагедия смерти во всем животном мире несомненно не слишком велика. Страдание, причиненное потерей дорогих существ, ограничивается, главным образом, потерей детенышей и, как правило, длится недолго. Еще более важно то, что в течение всей своей жизни, вне опасности и болезни, животные, вероятно, не знают, или не чувствуют, что они смертны.

Лишь для человека феномен смерти вполне обретает всю свою трагическую важность. Человек, независимо от своего физического состояния, всегда сознает, что он и все его близкие смертны и что в сравнении с астрономической или геологической реальностью человеческая жизнь абсурдно коротка. Потеря любимого существа — это трагедия, которая может переживаться годами и даже всю жизнь. С незапамятных времен человек назывался "смертным". Это подчеркивает важность смерти и связанных с ней трагедии и униженья.

Приведенные выше соображения влекут за собой следующий вывод. На низших стадиях жизни естественная смерть индивида не имеет почти никакой важности, не связана со страданием и во многих случаях кажется просто не существующей. Принимая, что насекомые по развитию интеллекта представляют собой следующую стадию жизни, мы констатируем, что здесь индивидуальная смерть есть твердо установленное правило, но связана лишь с небольшими страданиями и не вызывает печали в случае смерти родственников. Смерть и связанные с ней трагедия и горе обретают важность только при достижении известного уровня умственного развития. Настоящей и полной интенсивности они достигают у человека. Трагедия и горе, связанные со смертью, значительно возрастут на более высоких стадиях развития, если не противопоставить им веру в воскресение и будущую жизнь.

Основываясь на приведенных выше соображениях, можно описать один из основных законов нравственной эволюции нашего мира. По объяснимым, в общем, причинам процесс естественной эволюции способствует постепенному росту умственного развития живых существ. Это, в свою очередь, создает условия, которые заставляют живые существа продвигаться в направлении более высоких чувств и устремлений. Если вид не будет совершенствоваться в нравственном отношении пропорционально интеллектуальному прогрессу, то ему грозит вырождение или гибель.

Во многих случаях проявление этого закона, так или иначе, наблюдается в животном мире. Как правило, живые существа, находящиеся на низшей или промежуточной стадии развития, не обращают никакого внимания на своих потомков, выбросив семена или отложив яйца, и тем не менее вид продолжает существовать. Но если перестанет заботиться о своем потомстве какой-нибудь вид птиц или млекопитающих, то он очень скоро исчезнет. Из этого следует, что семья вынуждена проявлять определенную степень альтруизма, чтобы не выпасть из потока жизни.

Что касается человеческого рода, то закон этот распространяется гораздо дальше. Необходима не только забота о детях, но появляются и другие нравственные обязанности, расширяющиеся и растущие в своем значении по мере развития интеллекта и продвижения науки.

Высокое чувство долга и бескорыстное служение, направленные на некую небольшую общность людей, последовательно вырастают в более сложную систему чувств и побудительных импульсов, относящихся к нации; затем, неизбежно, – к группе наций, и наконец – ко всему человеческому роду.

Чтобы продолжать наше обсуждение, следует вспомнить, как люди относятся к законам природы. Всего несколько веков назад считали, что все, что происходит в природе, сопряжено с непосредственным Божьим участием. Планеты передвигали ангелы, стихийные бедствия виделись проявлением Божьего гнева, и т. д. И открытие законов природы сначала вызвало резкое противодействие, чуть не обвинения в богохульстве. Теперь, однако, мы признаем, что закономерности Божьего мира делают его еще удивительней и прекрасней, что величие и чудесная точность функционирования вселенной есть результат действия естественных законов, которыми Бог пользуется как инструментом. Среди них один из главнейших - закон гравитации.

Приведенный пример есть иллюстрация той опасности, которая грозит современному человечеству. Кажется, что люди стремглаз несутся куда-то, забыв о существовании закона, который требует определенного нравственного прогресса, соответствующего прогрессу интеллектуальному.

Есть некое символическое сходство между нынешним положением вещей и тем странным явлением, которое произошло 60 миллионов лет назад. До этого времени, в течение более чем ста миллионов лет, доминирующим видом на земле были динозавры. Они были так велики и сильны, что самые крупные из них могли, наверно, надвое перекусить тигра или затоптать слона. И все же по какой-то причине вид этот почти сразу исчез. Среди других гипотез, объясняющих исчезновение животных, сильнее которых никогда не было на земле, есть такая: динозавры откладывали яйца в песок и потом больше не обращали на свое потомство никакого внимания. Теперь то же самое делают ящерицы. Предполагается,

что какое-то сообразительное животное меньших размеров стало питаться яйцами динозавров, которые никто не охранял, и это послужило причиной вымирания вида.

Если это так, то значит при всей силе и многочисленности динозавры не обладали даже минимумом альтруизма, присущего птицам и млекопитающим, которые заботятся о своем потомстве и тем самым – о сохранении вида. Динозавры не проявили ни малейшего альтруизма, и необычайно мощный вид бесследно исчез.

Современное человечество может рассматривать эту историю как символическое предостережение. Человека XX века можно считать интеллектуальным сверх-динозавром. Наша планета никогда не была свидетельницей такой исключительной интеллектуальной мощи, как в нынешний век. Всего сто лет назад нельзя было и мечтать о многих вещах, которые теперь кажутся обыденными: можно вести разговор через океан, и даже без помощи проволоки, можно летать со скоростью 1 000 км. в час. Создана атомная бомба, которая дает современному человеку возможность уничтожить все живое на земле, стоит ему только пожелать. Всего этого не только не было 100 лет назад, но никто и не поверил бы, что такое возможно. Теперь это реальность. Но и риск. Человек должен идти вперед, не забывая о нравственной эволюции своей личности, другими словами, — об эволюции души. Забывая об этом, человек вступает в противоречие с одним из фундаментальных законов мироздания, и эта ошибка может стать роковой.

Наш вывод находится в явном несоответствии с установками радикального материализма. По мнению материалистов, для решения всех проблем единственно необходима только организация, ибо мотивы поведения сами по себе есть производное от окружающей среды, упорядочить которую и может, и должно всемогущее государство. Такая форма существования, базируясь на системе поощрения покорных и наказания непокорных, может длиться как угодно долго, не нуждаясь ни в вере, ни в истинном благородстве. Нужна только дисциплина и абсолютная покорность руководству, а религия и всякие вообще высокие чувства — это либо суеверие, либо результат каких-то химических процессов, которые происходят в железах или мозгу.

Некоторые ученые-материалисты шли еще дальше, предполагая, что медицина будущего найдет химические или иные средства прямого воздействия на человеческие чувства и поведение. Тогда правительства смогут впрыскивать послушание обычным людям, агрессивность солдатам и т. д. Это значит, что понятию "человеческая душа" совершенно отказывают в какой бы то ни было реальности.

Мы не можем здесь подробнее остановиться на этом вопросе, он анализируется в моей книге "Невидимая встреча". Позволю себе лишь выразить твердую уверенность, что такое решение вопроса представляет собой попытку заменить высшие проявления духа синтетическим подлогом. Основанная на нем организация ни в коем случае не будет устойчивой; она неизбежно рухнет под тяжестью своей ужасающей жестокости через несколько поколений, даже если перед этим ей удастся на время завладеть всем миром.

Подведем итог нашим рассуждениям. Последовательное развитие интеллекта у живых организмов и быстрый прогресс человеческой науки, очевидно, являются частью естественного процесса эволюции. Развитие интеллекта требует все более обширной и сложной организации и управления. Это, в свою очередь, создает необходимость нравственного прогресса, ибо ни одно организованное общество не может существовать, если его управители и члены не обладают некоторой долей высших чувств и благородных побудительных импульсов. Следует отметить, что в своем проявлении закон этот более

или менее подобен закону естественного отбора. Если тот или иной вид высокоорганизованных животных или человеческий род не достигнет в своем внутреннем развитии такой высоты чувств и побуждений, которые необходимы при уровне уже достигнутого им умственного развития, то он обречен на деградацию или вымирание.

На первый взгляд, закон нравственного прогресса, о котором мы говорили, производит впечатление справедливости. Вид, который совершенствуется морально, вознагражден тем, что продолжает существовать и множиться. Если не происходит морального совершенствования вида, он наказывается всякими несчастьями и в предельном случае – вымиранием. Эта справедливость, однако, делается менее очевидна, если обратиться к судьбе отдельного индивида, но именно она нас и занимает, поскольку речь идет о справедливости. Слишком часто приходится видеть, что бессовестные, аморальные субъекты имеют и успех, и власть, а лучшие и благороднейшие страдают и душевно, и телесно. От Ахнатона и Сократа до Ганди и св. Бернадетты – кажется, что лучшие в первую очередь и в сильнейшей степени подвержены страданию. О Христе и величайших его последователях мы даже и не говорим.

Быстрое развитие интеллекта и прогресс науки – факт очевидный. Следует признать также, что, несмотря на трагические задержки, подобные нынешней, идет крайне медленное нравственное совершенствование, во всяком случае среди лучших представителей человечества. Однако, если смотреть только с точки зрения этой земной жизни, то кажется, что процесс этот никуда не ведет.

Вообще говоря, никакой нет уверенности в том, что современный человек, представитель блестящей и чрезвычайно развитой цивилизации, лучше или счастливее людей, которые жили три века или три тысячелетия назад. И даже почти несомненно, что это не так, потому что теперь больше суеты, меньше духовной невозмутимости, чем прежде.

Безнадежная горечь земного существования особенно очевидна в моменты потрясений, тогда зло у всех на виду, тогда понимается, что человечество не способно и никогда не будет способно возобладать над ним. Великие, благороднейшие души видят зло земной жизни не только в моменты явного кризиса, но во всякие времена. Об этом говорят многие философы-пессимисты, некоторые религиозные учения, например, некоторые направления буддизма. Если верить им, то лучше человеку и не жить на свете.

Некоторые выдающиеся представители человеческого рода в моменты душевной муки обращались к Провидению с горьким упреком. Когда Пушкину исполнилось 29 лет, он писал:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?

Поэт продолжает:

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?

До недавнего времени христианская традиция утверждала, что мир, созданный Богом, – безукоризнен, что ягненок и лев питались травой и мирно играли друг с другом; что даже в животном царстве несогласие, страдание и кровопролитие не были известны до грехопадения человека.

Мы теперь знаем, что страдание, кровопролитие и смерть существовали в животном мире более чем за сто миллионов лет до того, как первый человек совершил свой первый грех. Поэтому человек скорее не причина, но жертва дисгармонии в живой природе. По-настоящему удовлетворительного ответа на все эти жгучие вопросы не удастся найти до тех пор, пока поиски будут ограничиваться осязаемыми реальностями этой жизни. Полный и удовлетворяющий ответ может быть найден только за пределами очевидного для нас порядка вещей.

В связи с этим следует, может быть, остановиться на второй и наиболее важной фазе эволюции души. Первая, предварительная фаза способствует нравственному прогрессу вида, она – часть естественной эволюции. Тут движущие факторы относительно просты, поддаются объяснению и укладываются в рамки естественного порядка вещей. Поэтому выводы, к которым мы пришли относительно этой фазы, могут быть приняты и материалистом, и человеком религиозным, возможная разница в терминологии существенной роли не играет.

В отличие от первой, вторая и главная фаза эволюции души окутана тайной, суть ее состоит в подготовке отдельной человеческой личности к переходу из настоящего в высший порядок жизни. Это предмет веры, и неверующему человеку он может показаться плодом фантазии или суеверий. Тут уже не о видовой борьбе за существование идет речь. Тут речь идет о человеческом индивиде, который стремится к переходу в высший, вечный порядок реальности.

Человеческое существо не способно быть источником и движущей силой этого процесса, если путем духовного размышления и молитвы не установлен контакт с Высшим Порядком жизни, не получая от Него руководства и помощи.

В главной своей части тема эта принадлежит религии. Она трактует основные, глубоко таинственные вопросы о духовных корнях человечества и смысле спасительного дела Христа. Об этом много говорили люди гораздо более искушенные, чем я, но мне, тем не менее, хотелось бы сделать несколько замечаний.

Примерно 60–80 лет назад казалось, что наука уводит человека от религии в сторону материализма. Теперь впечатление такое, что тенденция обратная. Истинная наука возвращает к Богу, хоть это и требует пересмотра кое-каких традиционных представлений, оказавшихся ложными. С другой стороны, наука позволяет понять некоторые основные положения религии. Важнейшее из них – вера в вечную жизнь. Когда-то вечность понималась как бесконечный поток ночей и дней. Современные научные идеи дают другое представление, которое можно иллюстрировать простым примером, взятым из геометрии.

Представим себе геометрическую поверхность, скажем, квадратный ярд. Нам известно, что это абстрактное понятие; в нем нет реальности. Лучше всего представить его себе, наблюдая тень на том, что мы называем твердой поверхностью тела. Если мы перейдем от конечного числа к бесконечности квадратных ярдов, мы можем представить себе результат двумя разными способами. Один заключается в том, чтобы растянуть в нашем воображении поверхность бесчисленных триллионов миль прямо во всех направлениях. Это иногда называется продвижением поверхности в направлении, содержащемся в ее собственном плане. В такой форме она все еще, видимо, обладает не большей реальностью, чем когда она была квадратным ярдом.

Другой способ состоит в том, чтобы представить себе бесконечное число квадратных ярдов, плоско положенных один на другой, до тех пор, пока они не станут геометрическим телом, скажем, кубическим ярдом. Это называется продвижением поверхности в направлении, не включенном в ее собственный план. В этом случае результат уже больше не тень; он становится геометрическим телом – реальностью.

Приведенный пример может служить иллюстрацией тому, что считают правильным пониманием термина "вечная жизнь". Это не то существование, которое тянется в пределах потока времени, т.е., другими словами, в пределах осязаемого порядка жизни, бесчисленными триллионами лет. Это истинная жизнь, которая должна быть вознесена в новый, высший порядок реальностей и рождена в нем. С точки зрения высшего порядка наша нынешняя жизнь оказывается не имеющей истинной реальности – будучи лишь тенью и сном.

Вновь возвращаясь к теме земного неустройства, которому все мы свидетели, возвращаясь к горьким вопросам гениев, можно сказать, что если только так и может свободное человеческое существо эволюционировать и возноситься к истинной жизни высшего порядка, то весь процесс, безусловно, оправдан.

В попытках глубже проникнуть в эти тайны не следует забывать, что мы жестко ограничены рамками того скромного уровня жизни, который собой являем. Но мне кажется, что нижеследующее сравнение из природного мира может все же послужить символическим объяснением цели процесса.

Если взять чистого золотого песка, смешать его с алмазами, смочить изысканными духами и посеять семена, то ничего из этого не выйдет. Но если вскопать грядку, перемешать землю с вонючим навозом и засеять эту грядку семенами, то семена дадут сначала всходы, а потом превратятся в прекрасные цветы.

Выражаясь аллегорически, темная, вонючая среда не нравилась семени. И оно использовало почву как точку опоры, чтобы нежный росток, пробиваясь сквозь жирный грунт, преодолевая силу земного притяжения, вышел к золотому солнцу и синему небу. Но если бы семя удовлетворилось своим темным обиталищем и решило в нем остаться, то оно бы просто умерло и разложилось.

Очень может быть, что глубокая меланхолия и неудовлетворенность тем, как вообще устроена жизнь на земле, которую столько раз высказывали гении, имеют не только основание, но и достойную цель. Недовлетворенность нынешним порядком жизни заставляет искать лучшего. И когда человек понимает, что сам он есть и будет бессилён предотвратить наступление враждебного хаоса, то это приводит его к смирению, он просит о помощи и руководстве у Того, Который выше его.

Сказанное не значит, что дисгармония в природе, человеческий грех и сопутствующий им хаос необходимы как инструменты, чтобы указать человеческой душе путь к восхождению. Это всего лишь временные и, может быть, неизбежные побочные результаты процесса, которые в конце концов отпадут, рассеются и станут восприниматься, как плохой сон.

Но что действительно необходимо для восхождения человеческой души, это свободная в известных пределах воля и не только возможность наблюдать, как во благо или во зло пользуются ею он сам и другие, но иногда даже и возможность страдать от последствий.

В наше время невозможно больше буквально воспринимать библейское повествование о сотворении мира, но в нем, несомненно, заложены зерна божественной истины, которая проглядывает в загадочных символах. Это прежде всего рассказ о древе познания добра и зла, растущем на границе между смертью и бессмертием. То, что я собираюсь сказать, не следует считать толкованием, а тем более – толкованием авторитетным. Просто библейский рассказ, наряду с другими данными, наводит на определенные мысли, и думается, что направление их не совсем неверно.

Очевидно, к бессмертию вели два разных пути. Один был безболезнен и сравнительно прост; он не требовал ничего, кроме полного послушания. Кажется, однако, что от существа, которое движется этим путем, и не ожидалось, что оно станет чем-то большим твари. Оно оставалось тварью, может быть очень покорной и чистой, но все же чем-то вроде автомата, ибо тварь, не знающая разницы между добром и злом, вряд ли вообще может что-то знать, и сомнительно, что ей присущи достоинство и сила сознательного существа Высшего Порядка.

Я убежден, что вдохновение и интуиция позволяют художникам, как и пророкам, проникать на какое-то короткое время в загадки иного мира, и потом в символах запечатлеть то, что им открылось.

Частый сюжет религиозного искусства – это ангел, изображенный в виде младенца, или только головы младенца, с маленькими крылышками. Это изображение символизирует бессмертное человеческое существо, вечно пребывающее ребенком и никогда не достигающее зрелости. Это символ чистоты и непорочности, но на мысль об интеллекте и силе он не наводит.

Второй путь – трагический и бурный. Более того, он именно опасен в самом прямом смысле слова, ибо если, при неудаче, он не приводит к истинной жизни, то возникает опасность вечной гибели и небытия, и сказано, что многие, кто пойдет этим путем, действительно погибнут. На этом пути разница между добром и злом познается непосредственно и трудно. Совершенно другой вопрос, действительно ли Бог запретил идти этим путем, или лишь предостерег, что на нем ждут страдания и опасности.

Нельзя сказать, что этот трупный путь был предназначен человечеству примерно за 4 000 лет до Рождества* Христова парой молодых людей. Он был определен общим прогрессом жизни на этой планете, по крайней мере, 10, а может быть и 100 миллионов лет назад, так что и в прямом, и в переносном смысле это могло произойти только по воле Создателя, может быть, в зависимости от каких-то других факторов, которые находились вне воли и сознания человека. Этот процесс, продвигаясь к своей завершающей стадии, напитал нашу планету человеческой кровью и слезами, его сопровождали земные страдания Христа, непосредственное, загадочное, верховное вмешательство в поток земной жизни. Те, кто преодолевает этот трудный путь, познавая разницу между добром и злом, делая сознательный и твердый выбор, прося Бога о ниспослании крупинки истинного бессмертия, в конце концов могут получить эту крупинку и родиться в вечную жизнь.

Пока этот процесс продолжается, пока нет окончательного решения в пользу добра и против зла, в пользу истины и против лжи, в пользу Божественного Провидения и против мятежного своеволия, которое поддерживают злые силы, – до тех пор смерть будет абсолютной необходимостью. Она есть предохранительный клапан, ставящий предел страданиям и горю, которое одно человеческое существо может причинить другому. Она

ставит предел власти и злобной гордости жестоких гонителей и тиранов, которые то и дело появляются среди людей. Если бы при нынешних условиях не было естественной смерти, это могло бы уничтожить свободу воли, превратить весь процесс в вопиющую бессмыслицу, а жизнь на земле – в ад. Пока интеллектуально прогрессирующая жизнь несовершенна – смерть есть необходимость. Если бы она была совершенна, то смерть была бы безобразным абсурдом.

Тема нашего разговора наталкивает на дерзкое предположение о связи, которая может быть существует между предназначением человека и необъятной вселенной, хотя кажется, что вселенная равнодушна к тому скромному уровню развития жизни, который мы собой представляем. Чтобы развить это предположение, полезно поставить себя на место независимого наблюдателя, не относящегося к человеческому роду, а просто оказавшегося на земле. Наблюдатель мыслится существом с интеллектом и познаниями, которые соответствуют нашему интеллекту и познаниям; в наших рассуждениях он нужен для того, чтобы исключить какую бы то ни было предвзятость, какое бы то ни было влияние устоявшихся представлений и строить заключения только на основании очевидности и объективных гипотез. Наблюдатель мыслится личностью религиозной, ибо предполагается, что вполне развитое рациональное существо таковым и должно быть, если оно соотносится с теми данными, которые получает через разные отделы сознания и души.

Он признает, что во вселенной есть два вида реальности – материя и жизнь. Термины эти не вполне удовлетворительны, но, за неимением лучших, воспользуемся ими. Что касается материи, то имеющаяся у нас информация относится к сфере диаметром примерно в миллиард световых лет, или 6 миллиардов триллионов миль. Вселенная, разумеется, еще больше, но и та часть, которую мы можем наблюдать, поражает огромностью, порядком, великолепием, невероятным зарядом энергии и математической точностью функционирования. Вселенная славит Создателя и служит доказательством его мудрости и всемогущества.

Что касается жизни, то наши непосредственные знания ограничены лишь теми ее видами, которые можно наблюдать на небольшой планете диаметром около 8 000 миль. С точки зрения воображаемого наблюдателя планета эта совершенно случайно выбрана из триллионов ей подобных. У нас нет достаточных материальных данных, чтобы утверждать, что где-то помимо Земли существуют те или иные формы жизни. Но нет достаточных данных и для того, чтобы это отрицать. Некоторые держатся того мнения, что если Земля и не единственная планета, на которой есть жизнь, то, во всяком случае, на Земле находятся наиболее развитые ее формы. С точки зрения теории вероятности это маловероятно.

Жизнь на земле пребывает в постоянных противоречиях и изменениях. Есть, однако, ряд законов, проявляющихся с такой неукоснительностью, что возникает мысль, не есть ли это законы более общего порядка, применимые ко всем или хотя бы к большей части форм жизни, существующих во вселенной. Вот некоторые из них.

1. Не зарегистрировано ни одного случая возникновения жизни из мертвой материи, без живого предшественника.
2. Не зарегистрировано ни одного случая возникновения высших форм жизни сразу в законченном виде. Возникновению высших форм всегда предшествовал длительный процесс эволюции.
3. На вышеуказанный процесс эволюции иногда смутно намекает быстрое развитие эмбриона.

Таким образом, будущий носитель человеческой жизни сначала появляется в виде микроскопического живого существа, слепого, глухого и безмозглого; затем развивается в нечто сходное с рыбой; потом получает вид зародыша млекопитающего, так что ни один специалист не отличит его от зародыша обезьяны или собаки, и наконец – превращается в человеческое существо. Все эти трансформации умещаются в непостижимо короткий срок – 9 месяцев. Но это символ процесса, для завершения которого потребовался примерно миллиард лет.

Обычно уровень интеллекта живых существ значительно повышается с увеличением прозрачности среды обитания. Поэтому в темной, непрозрачной среде или в органах других живых существ могут обитать только бактерии и микробы, стоящие на самом низком уровне развития интеллекта; в чистой воде живут существа более высокого интеллекта; существа самого высокого интеллектуального уровня населяют земную поверхность, т. е. живут в наиболее прозрачной среде – воздухе. Кроме того, высокий интеллект, по-видимому, нуждается для своей деятельности в больших пространствах. Причем важен именно фактор умственного развития, а не размеры тела. Домашние животные могут довольствоваться загонем, крокодилам или бегемотам нужно болото или озеро. А человек, подгоняемый жаждой знаний, исследует каждый уголок земли, включая полярные районы, неприступные горы, пустыни и т.п. В интеллектуальном отношении, он начинает это чувствовать, земля ему становится мала.

Следовательно, при еще более высоком развитии интеллекта потребуется еще более прозрачная среда и обширнейшие пространства, т.е. пространства космические, с находящимися в нем небесными телами, не говоря о других известных и неизвестных реальностях. Тот факт, что мы не видели этой жизни и не можем представить ее себе, что в межзвездном пространстве такая жизнь, как на Земле, существовать не может, не может, конечно, служить доказательством того, что там не может быть совершенно отличных видов сознательной жизни.

Пространство не мертво, не пусто и не темно. Пространство наполнено светом и излучениями, сильнее – вблизи звезд, но, так или иначе – везде. Известный астроном проф. Джинс сказал: "Современная физика обнаруживает тенденцию разложить всю материальную вселенную на волны, и только на волны. Это волны двух видов: замкнутые волны, которые мы называем материей, и незамкнутые волны, которые мы называем излучением или светом".

Следовательно, то, из чего сделана материя, существует в космосе в избытке. Кроме света и других форм радиации, гигантский свод звезд и галактик, т. е. астрономическое небо, содержит в себе еще одну важнейшую и совершенно конкретную реальность – неизвестного и непредставимого носителя гравитации. Эта загадочная действующая сила, преобразующая первобытный хаос в величественное единство вселенной. Как инженер-практик я могу сказать, что проводник, передающий удивительную силу гравитации, необходимо реален и конкретен на любом отрезке пространства, отделяющем Солнце от Земли и других планет. И, несмотря на это, до сих пор не удалось объяснить его природу или обнаружить следы его существования, ибо сила эта не имеет как будто ни массы, ни веса, ни других физических свойств, за исключением огромной мощности и бесконечной эластичности.

Земля, вращаясь вокруг Солнца, управляется силой притяжения примерно в 3,5 миллиона триллионов тонн. Если бы заряд равной силы передавался по стальной проволоке, то ее диаметр оказался бы примерно равен диаметру Земли. Можно показать, что при

определенных условиях сила притяжения способна передавать напряжение во сто раз большее, чем может вынести стальная проволока высокого качества равного поперечного сечения. Невидимый носитель гравитации пересекает миллиарды миль холодного открытого пространства с той же легкостью, с какой пронизывает плотную массу земли или ужасающе горячие недра солнца. Мы не знаем его скорости, но имеются основания думать, что скорость его значительно больше скорости света.

Невидимые и неуловимые провода огромной мощности и бесконечной эластичности, связывающие солнечную и другие небесные системы, остаются для нас великой и внушительной тайной. Современное выражение "изогнутое пространство" не раскрывает эту тайну, а только дает ей новое название.

До недавнего времени все веревки, употребляемые человеком, делались из органического материала, такого, как кожа и шерсть животных или волокна растений. Это значит, что тело человека формировалось главным образом из того же материала, из которого сделана веревка. По аналогии разумно было бы заключить, что "тела" небесных живых существ могут формироваться из того же материала, из которого Великий Архитектор делал таинственные провода, связывающие Его вселенную. Существа, сделанные из такого, или ему подобного, сверхматериала, очевидно, невидимы, неосязаемы, неразрушимы и вполне приспособлены как к холодному межзвездному пространству, так и к невообразимо горячим недрам звезд, не говоря уже о поверхности планет. Никакие физические тела не могут помешать их движению, хотя сами они могут, очевидно, оказывать на них влияние, даже на свет.

Другой компонент, который, очевидно, существенно необходим для жизни, – это энергия. Космические пространства, конечно, обильно заряжены энергией. Жизнь и другие земные феномены возможны благодаря тому, что Земля получает из космического пространства энергию в виде солнечного излучения, она равна примерно одной двухмиллиардной части энергии, которая рассеивается нашей звездой. Другие звезды тоже, конечно, непрерывно заряжают пространство огромным количеством энергии в форме света и радиации. И даже с нашей точки зрения перехват любого количества энергии не потребует чуда. Но эта форма энергии может быть и не нужна для живых существ высшего порядка. Они непосредственно получают более высокие формы энергии, которыми, конечно, в избытке располагают Небеса–Вселенная.

Как уже говорилось, интеллектуально развитые формы жизни на земле были результатом длительной эволюции, причем процесс, как правило, начинался укротомно и замкнуто. Главные стадии этого процесса во многих случаях отражаются в развитии, предшествующем рождению. Например, орел начинает свою жизнь вовсе не сильной, реющей в небе птицей. Сначала это крошечный кусочек живой ткани в теле матери, потом — в теплой и хорошо защищенной внутренности яйца, и только на следующем этапе достигаются сложение и сила, которые позволяют орлу свободно парить над горами. Это, по-видимому, общее правило, и человек тут тоже не исключение.

По аналогии можно, пожалуй, предположить, что обладающие несравненным интеллектом и силой живые существа, которые могут населять Небеса–Вселенную, тоже начинают свое существование в небольшом защищенном пространстве. По сравнению со Вселенной таким пространством может считаться планета – это что-то вроде "яйца".

Научный и культурный прогресс последних столетий заставил отказаться от прежних представлений о рае и аде. Грубую аналогию с земными чувствами и воззрениями

заменяла идея о том, что небеса абстрактны и сводятся просто к состоянию ума и к радости постоянного общения с Богом в каком-то нематериальном и несколько ирреальном пространстве. Реальная вселенная, о необъятности и чудесах которой раньше ничего не знали и не подозревали, с наступлением новых времен была как-то исключена из представлений о будущей жизни, по крайней мере, об этом не думали.

Я думаю, что к этому надо отнести по-новому. Современная наука развернула перед нами величественную картину огромной и упорядоченной вселенной. Ее размеры, сложность, красота, целесообразность, математически точное действие законов ее функционирования не оставляют сомнения в том, что создана она была не напрасно. Она должна иметь высокое назначение и цель, которые соответствуют ее величии и бесконечной славе Архитектора.

Немыслимо представить себе, что вселенная – это мертвый механизм, в котором нет жизни, кроме одного или нескольких скоплений несовершенных смертных существ невысокого интеллекта, которые загнаны на какие-то незначительные планеты и в нынешнем своем виде навсегда лишены возможности общаться друг с другом или вырваться в свободный простор и великолепие универсума.

Несомненно, должна быть жизнь высшего порядка, которой возможно передвигаться от звезды к звезде, от одной галактики к другой, участвовать в действе, любоваться неопишущей красотой и чрез Высшее Водительство умственно и духовно вступать в единение с целым, как физически она вступает в единение с целым благодаря гравитации, свету и, может быть, другим факторам, которые нам неизвестны.

На маленькой Земле разумный человек находит массу впечатляющего, вдохновляющего, прекрасного и чрезвычайно интересного для изучения и творчества.

Поэтов, художников, ученых, да и просто обыкновенных людей всегда, например, привлекали своей величественной красотой горы. Но представим себе иные горы. Высотой в сотни миль. Красным и синим переливающимися горы огня. Они исполнены жизни, они мгновенно меняют очертанья и высоту, они танцуют. Время от времени зрелище это сменяется еще более невероятным. Из дыблящихся гор вырывается вдруг фонтан алого и золотого пламени. Разве можно допустить, что ни одно живое существо никогда не восхитится этим зрелищем, не напишет о нем поэму или, по крайности, не подойдет к нему с научной меркой? Нашими глазами мы, конечно, никогда не сможем наблюдать поверхность звезды. Но несомненно есть и будут какие-то другие живые существа, которым это зрелище доступно. Это всего лишь один пример. Из нашего земного кокона мы не можем себе даже приблизительно представить размаха красоты, необычайности явлений природы, скоплений отличной от нашей жизни и множества прочих чудес.

Если спросить ребенка, да и любого простодушного человека, где небо, он скорее всего укажет вверх. Астроном поступит так же, хотя он-то не так прост. Солнце и звезды привыкли называть небесными телами, имея в виду, что они находятся на небе. И хотя все это так и есть, я твердо верю, что идея Неба и Царства Небесного, кроме того, что она относится к состоянию ума и тесной связи между человеком и его Создателем, имеет совершенно конкретное наполнение, отсылая к территории Небесного Царства, которое есть вся Вселенная.

Нередко люди спрашивают: "Если высшая жизнь реальна, то почему никто не вернулся назад, чтобы рассказать нам о ней?" Можно ответить, что взрослый орел не может

вернуться в яичную скорлупу. Я думаю, что это одна из причин, но несомненно есть и другие. Возможно, бессмертие находится примерно в том же отношении к нашему земному существованию, что наша нынешняя человеческая жизнь к мертвой материи.

Человеческая душа, хоть состоит она и не из плоти и крови, есть все же только высшее проявление земной жизни и поэтому не может стать бессмертной собственными силами. Можно заключить, что финальная стадия эволюции души, в пределах земной жизни, состоит в том, чтобы внутренним усилием и молитвой развились желание получить и сила выдержать бремя вечной жизни, которая проникнет в душу после смерти тела, сожжет все остатки зла, начнет и направит рост бессмертного существа, которое будет обладать силой, интуицией, интеллектом, восприимчивостью, подвижностью и другими качествами, которые находятся за пределами того, что мы можем вообразить или представить.

Нет сомнения, что рождение в вечную жизнь – это не символ, и даже не внутренняя перемена или обращение. Это реальное событие, которое происходит в соответствии с естественными законами высшего порядка, оно такой же реальный факт, как и земное рождение.

Я должен еще и еще раз подчеркнуть, что приведенные здесь аналогии относятся только к части вопроса, и эта часть не обязательно главная. Главное загадочно и таинственно, и мы, вероятно, неспособны отчетливо его разглядеть с нашей нынешней позиции. Всегда следует помнить, что мы пытаемся постичь абсолютное и вечное с позиций временного и относительного. Мы все еще находимся внутри противоречивого, бурного процесса земной жизни, враждебный хаос обступает со всех сторон. Однако все это не исключает уверенного оптимизма, если принять основы христианства как реальный факт. Несмотря на то, что зло и смерть оказываются сильнее уязвимо, обреченного смерти существования нынешнего порядка, – торжество вечной, высшей жизни бесконечно сильнее настоящих несовершенств и смерти вместе взятых. Эволюция, совершенствование человеческой души в подготовке к тайне перехода на высший уровень жизни – это самое важное из того, что происходит на Земле. Именно это наполняет высоким, прочным смыслом земную жизнь.